

3. Завершинская Н.А. Тематизация памяти о «Женщине на войне» в современных деконструкциях событий Второй мировой войны // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2016. Т. 17. № 2. С. 82–98.

4. Кузнецов А.С. Устная история как метод и источник для военно-исторической антропологии на примере изучения Великой Отечественной войны // Устная история: жизненные стратегии и повседневные практики сельского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. статей. Барнаул, 2017. С. 40–52.

5. Реброва И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 25–33.

6. Ханипова И.И. Великая Отечественная война в памяти народа: потенциал источников личного происхождения и материалов устной истории // Историческая этнология. 2021. Т. 6. № 1. С. 43–64.

7. Шилова И.С. Женщина в войне // Устная история (Oral History): теория и практика: материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25-26 сентября 2006 г.). Барнаул, 2007. С. 111–114.

Э.И. Савенков

Саратовский национальный исследовательский университет

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ 50-Й И 51-Й ТАНКОВЫХ БРИГАД В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ В САРАТОВЕ

23 декабря 1941 г. на основании директивы Главного автобронетанкового управления Красной Армии №225 начался процесс формирования двух соединений, которые в дальнейшем получили наименование 50-я и 51-я танковые бригады [3, оп. 2. д. 1. л. 2]. Штабы новых частей были расположены в городе Саратове, в Ильинских казармах на площади им. Фрунзе, теперь Ильинская. Как вспоминал В. Н. Нечаев в своей работе «50-я гвардейская танковая бригада»: «с предписаниями штаба Приволжского военного округа, военкоматов города Саратов, Саратовской области и Поволжья в одиночку и группами спешили молодые люди» [1, с. 6]. Процесс формирования частей растянулся на несколько месяцев. В апреле 1942 г., бригады были передислоцированы в Тулу, где стали частью сформированного 3-го танкового корпуса, и только в мае этого же года, вошли в состав резерва Западного фронта [2, с. 5]. За это время трижды менялся штат, а соответственно и численность личного состава. Нет никаких сомнений в том, что процесс формирования любой воинской части сопровождается собой ряд поставленных целей и задач, а также вопросов и трудностей, которые необходимо было решить в кратчайшие сроки. Один из таких – организация быта личного состава.

На данный момент, такая значимая веха в истории, как военно-бытовая повседневность Великой Отечественной войны имеет фундаментальное научное освещение в разных аспектах. Однако вопросы, связанные с бы-

том танковых частей, не являются приоритетной темой. Тоже самое можно сказать и о повседневности в период формирования воинских частей, которая остается за бортом научного интереса отечественной историографии.

Цель работы заключается в рассмотрении повседневности 50-й и 51-й танковых бригад в период формирования в городе Саратов с января по апрель 1942 г. Основные источники в изучении поставленной проблемы – документы, которые хранятся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации.

Как уже было указано ранее штабы бригад располагались на площади им. Фрунзе, в зданиях Ильинских казарм. Однако это была не единственная задействованная территория. В документах упоминается наличие парка автомашин, который располагался на территории ипподрома [4, оп. 2. д. 19. л. 38], недалеко от привокзальной площади, а также учебного полигона, находившегося севернее города [3, оп. 2. д. 1. л. 5]. Сами казармы были поделены между частями, которые отвечали за чистоту закрепленных за ними участков. Так, штаб 50-й ТБр располагался по адресу Шелковичная 19, а 51-й ТБр на Шелковичной 17 [4, оп. 2. д. 19. л. 2].

Расписание, по которому жили части, было нацелено в первую очередь на обучение бойцов. Так, в приказе №6 по 51-й ТБр от 17 января 1942 г. устанавливалось следующее расписание: 6:00 – подъем; 6:10–6:30 – утренняя зарядка; 6:35–7:05 – туалет; 7:10–7:30 – утренний осмотр; 7:35–8:15 – завтрак; 8:20–17:50 – 9 часов занятий, с перерывом на обед с 15:00 по 16:00; 18:00–20:00 – часы массовой работы; 20:00–22:00 – свободное время с ужином в 21:00; 22:00–22:30 – вечерняя проверка; 23:00 – отбой [3, оп. 2. д. 1. л. 3–3 об].

Первой бригадой, которая начала свое формирование можно считать 51-ю, с прибытием в штаб 28 декабря 1941 г. командира бригады Михаила Андреевича Воротникова [3, оп. 2. д. 1. л. 2]. 1 января 1942 г. началось формирование 50-й ТБр [3, оп. 2. д. 10. л. 397]. Впоследствии, именно эти даты и стали отмечаться как годовщины создания частей.

В течение двух последующих недель прибыл весь комначсостав, а затем, в соединения зачислялись рядовые. Прибывшее пополнение должно было соответствовать заданным рамкам, для прохождения службы. Однако в условиях положения на фронте, это не всегда было возможным. Так, начальник политотдела 50-й ТБр Д. М. Куликов сообщал, что: «На комплектование бригады прибывает совершенно не проверенный личный состав. Так, например, 21.01.42 года из прибывших на комплектование бригады 866 человек отсеяно 315. Это говорит о том, что контингент прибывающих на комплектование не отвечает самым элементарным требованиям предъявленных в танковых частях» [4, оп. 1. д. 10. л. 8].

Трудности были связаны и с материально-техническим обеспечением. В первую очередь возникли проблемы с обмундированием личного состава. Сообщалось, что: «Часть личного состава до сих пор ходит в гражданс-

ком платье», это напрямую сказывалось на воинской выправке и дисциплине [4, оп. 1. д. 10. л. 2] и приводило к жалобам самих бойцов. Например, красноармеец И. В. Галат во время построения на занятия заявил: «Куда я пойду на такой холод. Пусть дадут одеться и обувь, тогда я пойду. Зачем же посылать нас босыми и в летнем обмундировании» [4, оп. 1. д. 10. л. 8]. Части получили вещи только в канун 24-й годовщины РККА [4, оп. 1. д. 10. л. 25]. С появлением обмундирования, обострилась ситуация с его содержанием в чистом виде. Так, в приказе 51-й ТБр №70 от 21 марта 1943 г. сообщалось, об организации «простейшего типа прачечной», поскольку у одной части личного состава были обнаружены вши, а другая стирала свои вещи в частном порядке в квартирах города [4, оп. 1. д. 10. л. 25].

Проблемы возникали и с питанием. В политдонесении 50-й ТБр отмечалось удовлетворительное состояние рациона, с единственным недостатком: «это отсутствие овощей, вследствие чего пища почти ежедневно бывает однообразной и на складе ничего, кроме крупы и гороха, нет» [4, оп. 1. д. 10. л. 8]. Такое положение дел нашло отклик в жалобах бойцов. Так, три красноармейца взвода обеспечения мотострелкового батальона Елефанов, Таносов и Динашов в разговоре с хозяйкой дома рассказывали, что: «кормят очень плохо, а комначсостав кормят отдельно, даже котлеты жарят, они сами сыты и нас гоняют» [4, оп. 1. д. 10. л. 25].

Таким образом, формирование бригад сопровождалось трудностями, которые отрицательно сказывались на физическом и моральном состоянии личного состава. Отчасти это можно объяснить трудностью положения на фронте, а также в тылу, который только начинал адаптироваться к новым условиям военных реалий. Однако несмотря на все проблемы, с которыми бригады столкнулись в период формирования, личный состав был настроен по-боевому. Так, красноармейцы Ромазанов и Рахманов заявили: «Мы имеем большое желание в любую минуту идти на фронт и всегда готовы отдать свою жизнь за нашу прекрасную Родину» [4, оп. 1. д. 10. л. 3]. За период начала формирования бригада усиленно проходила боевое сколачивание подразделений. Уже впоследствии перед выступлением на западный фронт в мае 1942 г., командиром 3-го танкового корпуса генерал-майором Д.К. Мостовенко дана оценка подготовки бригад — «отлично».

Библиографический список

1. Нечаев В. Н. 50-я гвардейская танковая бригада. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1991.
2. Нечаев В. Н. Гвардейский Уманский: Военно-исторически очерк о боевом пути 9-го танкового корпуса. М: Воениздат, 1989.
3. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 3140.
4. ЦАМО. Ф. 3144.